

Современный любовный роман

Большая любовь
ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО

Рина Фиори

Пышечки для генеральных

Рина Фиори

Большая любовь для генерального

«Автор»

2025

Фиори Р.

Большая любовь для генерального / Р. Фиори — «Автор»,
2025 — (Пышечки для генеральных)

– Это мой дом, он мне принадлежит. И всё, что в нём – тоже. Стало быть, и ты, – хищно прищуривается незнакомец и оттесняет меня к стене, обдавая горячим дыханием кожу. Вопреки его странному внешнему виду, отвращения я не испытываю. А только какой-то первобытный, присущий добыче, страх. – Это какая-то ошибка, – бормочу испуганно. – Ну, и пусть, – плотоядно облизывается. – Пусть ошибка. Большая и очень аппетитная, – нагло щипает меня за пышное бедро и довольно щёлкает языком. Я узнала, что у мужа есть вторая семья. Бросила всё и на последние деньги сняла дом за городом. Хотела прийти в себя наедине с природой, а потом с новыми силами заниматься разводом. Но какой-то козёл... Бородатый и заросший бомж забрался в дом и требовал от меня близости. Спутал все мои планы, я и думать о предателе-муже забыла. Кто же знал, что этот тип и не бомж вовсе. А самый настоящий миллионер. И мой новый босс...

© Фиори Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	28
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Большая любовь для генерального

Глава 1

– Опять своей задницей весь проход перекрыла, – доносится в спину зычный голос мужа. Замираю попой кверху от шока.

Выпрямляюсь только спустя несколько секунд.

Разворачиваюсь и поднимаю на Игоря ошарашенный взгляд.

– Что, прости? – переспрашиваю в надежде, что ослышалась.

– Ничего, – бурчит, обходит меня и напрямик по помытому полу идёт в сторону кухни.

От шока не могу ни слова вымолвить, в голове одни грубости, но вслух я обычно не выражаюсь.

Отставив в сторону ведро, швабру и тряпку, иду за мужем следом.

– Игорь, в чём дело? На работе проблемы? – внешне стараюсь сохранять спокойствие, хотя внутри всё бурлит.

– На работе? – фыркает недовольно и бросает на меня ненавидящий взгляд.

Отшатываюсь словно от пощёчины.

Конечно, мы не первый год вместе, и былые страсти уже давно поутихли, но скандалов в нашем доме не бывает. Я люблю решать проблемы мирным путём, ведь всегда можно найти компромисс, если есть желание.

Но чтобы вот так грубить, а потом ещё смотреть на меня, словно я что-то ужасное сделала – такое с Игорем впервые.

– На работе у меня всё прекрасно: красивые сотрудницы модельной внешности и параметров, перспективы опять же, карьерный рост. А дома что? – высказывает мне, будто я в чём-то виновата.

– Что? – спрашиваю машинально.

– Дома у меня бегемот, который полы моет руками...

– Меня так мама научила, – тушуюсь.

Понимаю, что это не оправдание, глупо, да. Но вот так у нас было в семье заведено мыть пол тряпкой вручную, либо накинув на простенькую швабру.

Я привыкла, движение опять же – жизнь.

И в целом, я понимаю, что прогресс не стоит на месте, хотела как-то даже робот-пылесос моющий купить, но Игорь ведь сам запретил, сказал, мол, дорого.

А мы на дом копим, давно хотим за город перебраться и ребёночка завести.

– Подожди, ты сказал, бегемот? – запоздало до меня доходит смысл брошенной мужем фразы. – Повтори! – упираю руки в бока, надвигаясь на своего ненаглядного.

Он выше ростом, а я шире зато раза в два, особенно в бёдрах. Никогда не было щепкой, плюс сидячая работа в банке, в итоге результат – на лицо.

То есть... ну, вы поняли.

– А что, я не прав? – ошетинивается муженёк.

Приехали...

– Игорь, я не понимаю. Ты не шутишь? – даю супругу ещё один шанс.

Не уверена, что смогу проглотить отпущенную благоверным грубость. Но если хотя бы попытается оправдаться, так и быть: попробуем решить проблему мирным путём.

– Не шучу, Таисия, – неожиданно называет меня полным именем.

Это дурной знак.

Вздохнув, опускаюсь на стоящий рядом стул.

Весь запал, который с утра переполнял меня, гаснет.

Я ведь и с работы отпросилась, чтобы дома прибраться успеть, и ужин уже приготовила. Так хотела сделать мужу сюрприз – у меня для этого целых два повода.

Во-первых, меня повысили: начинала я когда-то простым операционистом, потом работала кассиром, финансовым консультантом и в итоге доросла до бухгалтера.

А во-вторых, пришли результаты анализов – я полностью здорова и готова к зачатию ребёнка. Ведь мы, наконец, решили, что больше откладывать нельзя.

Мне и так уже тридцать...

– Ну, и что всё это значит? – растерянно поднимаю взгляд на мужа.

Жду объяснений. С каких пор бросаться оскорблениями стало для нас нормой?

– А то и значит, Тая, – роняет чуть мягче, видимо, осознавая, что перегнул.

Сильно перегнул.

– В общем, у меня есть другая семья, – выпаливает на одном дыхании, вздыхает с облегчением и усаживается на стоящий напротив стул.

– Что? – нет, у меня сегодня точно проблемы со слухом.

Быть может, те духи, что я нюхала в салоне, мимо которого шла после работы, виноваты. Решила заглянуть в парфюмерный, а там тот самый аромат, о котором давно мечтала.

Дорогуший, зараза. Купить не смогла, но надышалась им вдоволь.

Похоже, до слуховых галлюцинаций...

– У меня. Другая. Семья, – чеканит Игорь, недовольный тем, что приходится повторять.

– Вот так просто? – выдыхаю удивлённо.

– Да, так просто, – разводит длинными руками в разные стороны.

Внимательно смотрю в лицо Быстрова и пытаюсь разглядеть в нём хоть каплю сожаления или раскаяния.

– То есть, это всё не розыгрыш? – сегодня я необычайно наивна.

Наверное, всё дело в том, что не каждый день мне муж заявляет, что завёл семью на стороне.

– Нет, Тая, не розыгрыш. Я давно собирался сказать тебе, но всё боялся ранить...

Боже, сколько пафоса...

– Или ждал, когда мы необходимую сумму на дом соберём? – вырывается раньше, чем успеваю подумать.

Обида разъедает меня изнутри, глаза начинает щипать от слёз, дыхание становится рваным.

– Таисия! – Игорь повышает голос. – Как ты могла такое подумать? Просто Ариша беременна, четвёртый месяц, уже скоро видно станет...

– Ариша? – брезгливо морщусь, произнося имя разлучницы.

– Да, её зовут Ариша, – говорит с гордостью.

На губах мужа появляется улыбка, а глаза начинают искриться от счастья.

То есть, это не просто интрижка, не мимолётное увлечение. Мой муж, мой первый и единственный мужчина и в самом деле втрескался в какую-то курицу.

– Беременна... – произношу задумчиво.

Пытаюсь понять причины, но у меня не хватает данных для этого.

– Да, Ариша скоро родит мне сына, а потому я прошу тебя как можно скорее освободить квартиру. Сама понимаешь, с родителями девочке оставаться не стоит, не поймут.

– С родителями? – повторяю ошарашено. – А лет-то сколько твоей Арише?

Меня раздражает невероятно тот факт, что мы сидим и вот так просто обсуждаем любовницу мужа. Вместо этого мне хочется взять ту самую тряпку, которой только что мыла пол, и надавать ей по морде муженьку блудливому, а потом найти эту Аришу и все волосёнки ей повыдёргивать.

И только из понимания того, что мне нужно выведать у Игоря побольше информации, я терплю весь этот фарс.

Думаю, доказанный факт измены в суде при разводе сыграет мне на руку. Да, возможно, я слишком спешу, но то, что развод будет – не обсуждается.

Я всегда знала, что измену простить не смогу.

И Игорь об этом тоже знал...

– Всё в порядке с возрастом её, тебя не касается, – огрызается кобелина.

И вот его я столько лет любила?

От этого гадёныша ребёнка хотела родить?

Дура! Слепая наивная дура!

– Не боишься, что после родов твоя шлюха тоже в бегемота превратится? – прищуриваюсь злобно.

Теперь пришла моя очередь бросаться оскорблениями.

– Ты что? – Игорь вскакивает на ноги и принимается эмоционально размахивать руками.

Крепкий здоровый мужик, красивый. На это я и повелась в своё время, а ведь не зря меня с детства учила бабуля: «с лица воды не пить». Твердила, что не по внешности выбирать нужно, но разве ж мы слушаем старших, когда гормоны бурлят?

Теперь вот зато пожинать буду.

Кушай, Таечка, не обляпайся!

– Ариша никогда такой, как ты, не станет. Она тонкая, чуткая, нежная. Она... – Игорь начинает задыхаться от возмущения.

Его слова отзываются болью в грудной клетке. Да, своим признанием он раз и навсегда уничтожил мои чувства, но всё же во мгновение ока перестать считать негодяя мужем я не могу. И осознание того, что любимый так нахваливает и обожествляет другую, ранит.

– Так и вали к своей Арише! – взрываюсь и тоже поднимаюсь на ноги.

– Нет, милая, – ехидно цедит теперь уже бывший супруг. Подходит и с довольной гримасой выдаёт: – квартира куплена до брака, а значит, ты отсюда свалишь, как миленькая, ясно?

Отшатываюсь, поражённая цинизмом Игоря.

Так значит?

Эмоции внутри меня закручиваются в вихрь. Я не ведаю, что творю, когда хватаю стоящее рядом ведро, в котором уже несколько раз успела ополоснуть половую тряпку, и выливаю грязную воду на голову благоверному.

– Таисия-а-а! – Игорь ревёт, словно раненый медведь.

Пячусь назад. Не знаю, на что ещё способен мужчина, которого буквально утром считала идеальным.

– Убью, гадину! – муж кидается на меня, но я реагирую молниеносно.

Швыряю сначала в негодяя швабру, а потом запускаю ему в лицо тряпкой.

Преграждаю путь стулом и пулей вылетаю в прихожую.

Что дальше делать – не знаю.

Зато теперь понимаю отчётливо одно: надо валить из этого дурдома.

Хватаю с вешалки куртку и сумку с документами и кошельком, и выбегаю за дверь, искренне надеясь на то, что Игорь не кинется меня догонять.

На улице запрыгиваю в первое попавшееся такси. Благо, мы живём в центре, и проблем с тем, чтобы найти машину, нет.

– Куда едем? – лениво спрашивает таксист.

Машинально поворачиваю голову в сторону подъезда и вижу, как из дверей дома выходит Игорь.

На белой рубашке некрасивые грязные разводы, на плечах – тряпка. Не абы какая, а особенная. В прошлом была моими шортами пижамными, в которые я уже лет пять не помещаю свою попу.

Зато голова Игоря с его маленькими мозгами отлично поместилась, какая прелесть!

– Так едем куда? – отвлекает от созерцания предателя-мужа таксист.

– Прямо, – бросаю, когда понимаю, что Игорь меня заметил и теперь движется в сторону такси. – И быстрее, пожалуйста.

Водитель кивает в ответ, но с места тронуться не успевает, потому что дверь машины открывается, и на заднее сиденье, рядом со мной, плюхается мужик бомжеватой наружности.

Ещё и дурно пахнущий.

– За город, – бросает таким тоном, будто он как минимум какой-то крутой босс, а не заросший и небритый мужлан.

– Позвольте, эту машину я первая заняла, – оборачиваюсь и упираюсь взглядом в незнакомца.

Он сидит, широко расставив ноги, и явно чувствует себя хозяином положения.

– Мы едем или нет? – спрашивает он у водителя, будто они одни в салоне.

От тона его голоса у меня по коже мороз. Властный, уверенный, в какой-то мере даже жёсткий. Он не повышает голос, но при этом с лёгкостью добивается своего.

Таксист, не раздумывая, трогается с места.

И с одной стороны, я даже рада, что это произошло в тот самый момент, когда Игорь уже практически поравнялся с автомобилем.

А с другой, я теперь совершенно не знаю, куда еду, а главное, с кем...

Глава 2

– Позвольте, – подаю голос, едва машина срывается с места. – Вы вообще какое право имеете так себя вести? Я за вас платить не стану, имейте в виду! – фыркаю недовольно и отворачиваюсь к окну, когда понимаю, что бомжу до меня и моих потуг нет никакого дела.

Даже стыдно немного становится: мало ли, что у человека приключилось, а я сразу про деньги. Может, они у него и так есть? А что, бездомные ведь «подрабатывают» в переходах и на вокзалах. Возле магазинов сидят часто с протянутой рукой.

Поворачиваюсь к незнакомцу и окидываю его коротким цепким взглядом.

М-да уж, как-то представить этого мужчину сидящим с протянутой рукой возле супермаркета получается едва ли. Он не брился уже как минимум недели три, столько же не мылся, а одежда местами даже протёрлась, но всё равно от бездомного веет такой уверенностью и самодовольством, что становится не по себе.

Да я и сама теперь вроде как бездомная, из квартиры, которую купили с мужем до брака, сбежала, и податься некуда.

Достаю из сумочки телефон и открываю приложение банка. Без зазрения совести вывожу все деньги с нашего общего счёта. Теперь мы квиты, дорогой супруг. Подавись своей квартирой!

Разумеется, тратить деньги направо и налево не собираюсь. Я, как и планировала, куплю дом.

С Игорем или без него – неважно. Теперь даже если станет утверждать, что бросит свою Аришу, не прощу. Или если заявит, что пошутил – не поверю.

Пока я носилась по больницам и обследовалась, чтобы подготовиться к рождению малыша, этот гад свою подстилку оплодотворял.

А я, дурочка, даже значения не придавала тому, с какой лёгкостью Игорь перенёс вынужденное воздержание, которое было необходимо для обследования.

Так-то мы уже больше месяца не были близки. Но теперь, как выясняется, близости не было только у меня, а этот предатель гулял и ни в чём себе не отказывал.

Изменщик, чтоб ему пусто было!

От измен столько горя в семьях, я об этом знаю не понаслышке. У нас отец гулял, сколько себя помню, а мама прощала и плакала по ночам в подушку, пока он пропадал у очередной любовницы.

Я, глядя на то, раз и навсегда для себя решила: не буду, как мама. Жить с предателем и терпеть, терпеть... Нет уж, увольте!

Поэтому у меня даже дилеммы не возникает, как поступить. Зато мозг активно генерирует план по отмщению.

Деньги я уже забрала, сейчас ещё найду себе дом за городом, отдохну, приду в себя и решу, что дальше делать.

Брать из скопленных на покупку недвижимости не хочу, поэтому принимаю решению потратить полученную на прошлой неделе зарплату. Денег мало, но что поделать, как-нибудь выкручусь.

Хорошо, что впереди два дня выходных, есть время на то, чтобы собраться с мыслями.

Открываю сайт с объявлениями и выбираю первый приглянувшийся дом, звоню риэлтору.

– Скажите, дом ещё сдаётся? – спрашиваю, едва поднимают трубку.

Конечно, для меня этот трёхэтажный особняк – слишком дорого, но я же не собираюсь жить в нём месяцами. Всего два дня.

Два коротких дня. На такой срок у меня хватит денег.

Может, это слишком расточительно с моей стороны, но мне это нужно сейчас. Чтобы пережить стресс, мне нужно сделать какую-нибудь глупость.

Можно, конечно, объесться сладким, например. Но я выбираю более странный и непопулярный способ. Зато он мне по душе.

– Да, дом сдаётся, – отвечает мужской голос на другом конце линии.

– Отлично, я подъеду через полчаса за ключами, – произношу, переполняемая энтузиазмом.

Уже представляю, как буду пить чай на террасе, прогуливаться по усыпанным жёлтой лиственной дорожкам, дышать свежим воздухом.

А Игорь пусть с ума сходит. Да, он будет сходить с ума, когда поймёт, что я денежки прикарманила.

По закону совести они мои. Квартиру пополам надобно делить и сбережения тоже, но квартира ж у нас на Быстрова оформлена. И с какой стати я ему должна половину сбережений отдавать, если за ипотеку мы платили поровну, а иногда я даже больше добавляла?

– Девушка, вы определились, куда едите? – из сладких размышлений о возмездии меня вырывает голос таксиста.

– А... Да, – беру себя в руки и уже собираюсь сообщить название улицы и номер дома, но прикусываю язык, заметив промелькнувший в глазах бездомного интерес.

Мало ли, что у него на уме.

Пожалуй, лучше пусть водитель меня возле какого-нибудь магазина высадит.

– Скажите, тут же есть супермаркет какой-нибудь? – спрашиваю, когда мы въезжаем на территорию дачных участков за городом.

Таксист без проблем высаживает меня возле магазина.

И бездомный выходит здесь же.

Ох, как же мне это не нравится...

Чтобы как-то затеряться, забегаю в супермаркет. Покупаю немного продуктов, застываю возле прилавка с выпечкой, потому что напротив как раз окно. И за стеклом стоит тот самый бомж.

Надо же, не заходит в магазин, не выпрашивает у продавцов еду, а ведь он может быть голодным.

Кто его знает, когда мужчина в последний раз ел?

Почему-то сердце сжимается из-за внезапно нахлынувшего чувства жалости, и, поддавшись порыву, я срываю пакет и набираю в него сосисок в тесте. Забираю все, что есть в магазине.

Рассчитываюсь на кассе, выхожу на улицу и ищу взглядом бездомного.

А он тут стоит, рядышком, никуда не отходил даже, словно ждал меня.

– Вот, возьмите, – протягиваю пакет с выпечкой мужчине. – Может, вы есть хотите, – добавляю смущённо и отвожу взгляд.

Я не жду никакой благодарности в ответ, но совершенно не ожидаю того, что бездомный ещё и телефон мой попросит позвонить.

– Спасибо, вы очень добры, – рокошет приятным, обволакивающим басом. – А позвольте мне сделать звонок? – кивает на зажатый в моей свободной руке аппарат.

Кажется, это первое, что он мне соизволил сказать, до этого ведь снисходительно молчал, когда я ругалась на него в машине.

– Мой телефон разрядился, – вынимает из кармана дорожную модель, на которую мне никогда не заработать, разве что, в кредит взять, и демонстрирует её мне.

Быть может, украл у кого-то?

Вот так же, попросил позвонить и был таков.

– Вы знаете, я очень спешу, – понимаю, что не готова сейчас расстаться с телефоном. – И тоже батарея, кажется, села, – лгу, отчего тут же густо краснею.

Совесьть грызёт меня, когда я разворачиваюсь и ухожу, а спина горит от прожигающего взгляда бомжа.

Вернуться и всё-таки дать телефон? Или идти своей дорогой и забыть об этом странном незнакомце?

Глава 3

Архип

– Да ответь же ты на звонок! – злюсь, снова и снова набирая номер друга и заместителя в одном лице.

Задолбавшись бесцельно бродить по зданию аэропорта, сворачиваю к сидячим местам. Падаю в кресло, опускаю телефон на колени и лишь на миг прикрываю глаза.

Перелёт, нервотрёпка с утерей багажа выкачали из меня все силы. Дико хочется есть и спать, но для начала неплохо бы попасть домой. Я живу за городом в большом трёхэтажном особняке. Обожаю комфорт и порядок во всём, но сегодняшний день какой-то неправильный с самого начала.

Ещё и Жека не отвечает именно сейчас, когда нужен позарез. Я когда улетал за границу, ему один комплект ключей оставил, а поскольку мой дубликат где-то в воздухе сейчас, мне срочно нужно связаться с замом.

Уж лучше бы уборщице поручил за домом смотреть, честное слово, ей и то дозвониться проще.

– Дядь, дай позвонить, – доносится откуда-то сбоку, но я не реагирую.

Не думаю, что это ко мне обращаются, поэтому продолжаю релаксировать с прикрытыми глазами.

– Дядь, ну, дай позвонить, – повторяет незнакомый голос.

Приоткрываю сначала один глаз, потом второй. Напротив два паренька в довольно странной одежде. На вид ещё восемнадцати нет.

– Нет, парни, не могу. Жду важный звонок, – произношу, теряя к ребятам всякий интерес, и снова пытаюсь набрать номер Евгения, но телефон из моих рук испаряется, будто его там и не было никогда.

– А ну, стойте! – кричу вслед шайке подростков и кидаюсь следом за мелюзгой.

Догоняю без проблем, хватаю за ухо того, который телефон у меня забрал, выкручиваю.

– Давай сюда аппарат, – протягиваю открытую ладонь, но возвращать мне телефон малолетка не спешит.

Поднимаю взгляд и вижу, что вокруг нас начинают толпиться любопытные зеваки. Кто-то снимает на камеру происходящее, кто-то просто перешёптывается, а одна немолодая дамочка даже предлагает вызвать наряд.

– Да, вызывайте полицию, – согласно киваю, даже отдалённо не представляя, чем это всё для меня закончится.

Правоохранители появляются быстро, видимо были где-то рядом с аэропортом, но вместо того, чтобы повязать мальчишку, который, к слову, остался один, без подельника, сержант пытается меня схватить.

– Ты чего к ребёнку пристал? – кидается в попытке заломить мне руку.

Действую на чистых рефлексх, когда опрокидываю мента исключительно для того, чтобы защититься.

Зря...

В общем, единственное, что мне удаётся отвоевать – это телефон. Даже позвонить не дают, а всё потому что, видите ли, сопротивление оказал.

Только на следующий день мне удаётся связаться с Жекой, но толку ноль. Зам будто сквозь землю провалился после нашего разговора.

И всё это время я сидел в вонючей камере с пьянью и бомжами, спал на какой-то жутко неудобной скамейке и толком ничего не ел, потому что есть то, что предлагали, было просто невозможно.

Только на третий день, когда заступила новая смена, мне удалось задействовать связи, однако адвокат сказал, что всё не так просто. Сопротивление сотруднику при исполнении карается статьёй, и даже при самом лучшем раскладе мне всё равно придётся хотя бы пятнадцать суток отсидеть.

Как я выдержал это испытание, сам не знаю. Вышел и будто заново родился, и как люди годами в тюрьме находятся? Несчастные, что сказать.

Пятнадцать, мать его, суток!

Кто узнает – не поверит, что Архип Новиков провёл за решёткой целых две недели. И лучше бы, чтобы никто и не узнал, а это значит, что на работе мне в таком виде лучше не появляться. Брендные джинсы выглядят засаленными, а светлый дорогой джемпер стал серым и жутко воняет.

Провожу рукой по невымытым волосам и испытываю отвращение к самому себе, поэтому первым же делом ищу такси.

Отправляюсь домой, приведу себя в порядок, отдохну. Благо, кошелек у меня с собой, а вот багаж потом будет необходимо забрать из аэропорта, если его опять куда-нибудь не дели, пока я в обезьяннике прохлаждался.

Конечно, попасть в мой дом не так-то просто, там и сигнализация, и новейшая система охраны. Сразу примчится наряд, если поступит сигнал о проникновении, а мне сейчас снова с полицией связываться нет никакого желания.

Пока размышляю, как быть, замечаю, что на противоположной стороне дороги притормаживает машина с шашечками.

Перебегаю дорогу на «зелёный», но в машину успевает юркнуть какая-то женщина, толком не разглядеть.

Понимаю, что нехорошо врываться в занятую машину, да и видок у меня такой, что я и сам бы с собой ни за что и никуда не поехал бы.

Но выхода нет, мне надо попасть домой, поэтому я открываю дверь машины и падаю на заднее сиденье.

– За город, – приказываю водителю.

Краем глаза подмечаю, что рядом со мной сидит миловидная блондинка. На ней недорогая, но симпатичная светло-бежевая курточка, а вот с ногами беда – джинсы и домашние тапочки.

И куда ты, красавица, так спешишь?

– Позвольте, эту машину я первая заняла, – выдыхает возмущённо незнакомка.

Она права, я понимаю, но у меня ситуация безвыходная. Этот таксист хотя бы не фыркает по поводу моего внешнего вида, а кто его знает, как будет, если кинусь другую машину искать.

– Мы едем или нет? – потираю водилу, полностью игнорируя блондинку.

Забавная такая, ещё отругать меня пытается, но я не ведусь на провокации. Не до этого мне сейчас, больше волнует, как с Жекой связаться.

Телефон-то мой за пятнадцать суток, ясное дело, разрядился.

Спустя время мы выезжаем за территорию города и отправляемся напрямик в дачный посёлок. Всю дорогу я искоса поглядываю на попутчицу. Обожаю таких женщин, чтобы знаете, кровь с молоком, чтобы мягко и уютно, но при этом эстетично.

И сейчас рядом со мной как раз такой экземпляр, по крайней мере, мне так хочется думать. Под курткой много не разглядишь, но хватает и того, что вижу. На белой коже припухлых щёк красуется яркий румянец, губы – настоящее произведение искусства – сочные, полные, опять же, как я люблю.

А глаза?

О, таких красивых глаз давно не видел, а может, просто я вообще давно женщин не видел. Пятнадцать суток в окружении хулиганья – это вам не шутки.

Может на ужин красавицу пригласить?

Открываю рот, чтобы подкатить к сидящей рядом пышке, но тут же обратно его захлопываю. Вспоминаю, как сейчас выгляжу, как воняю жутко, и весь запал пропадает.

Ужин, как же. Не пойдёт она со мной ни на какой ужин, хоть сама тоже странно выглядит. И эти её тапочки с пушистым розовым мехом мне теперь во сне сниться будут.

Таксист между тем притормаживает возле супермаркета, блондинка рассчитывается с водителями и выходит. Я тоже бросаю мужчине купюру и выхожу следом за аппетитным наваждением, но только пугаю этим женщину.

Блондинка прячется от меня в магазине, а когда выходит спустя минут пятнадцать, протягивает мне пакет с какой-то подозрительной выпечкой. Я не ем подобное, но сейчас после голодовки в обезьяннике готов что угодно сожрать. Ещё и пахнет так аппетитно.

– Может, вы есть хотите, – смущённо роняет пышечка, попадая тем самым прямо в сердце.

Зря я подумал, что она злюка, когда отчитывала меня в такси. Оказывается, у неё не только тело, но и душа мягкая.

А что, если телефон попросить и Жеке позвонить?

Двух зайцев убью: и с замом свяжусь, и номер блондиночки потом у него возьму. Приведу себя в порядок, куплю цветы и на свидание приглашу.

– Вы знаете, я очень спешу... – одной короткой фразой рушит мои планы, разбивая вдребезги розовые фантазии о встрече.

Уходит, торопливо переставляя обутые в пушистые тапочки ноги.

А что если проследить за ней?

Она тут где-то дом снять собралась, значит, есть шанс встретиться, если адрес буду знать.

Довольный киваю сам себе, кидаюсь следом за девушкой, совершенно не глядя по сторонам.

И выезжающую с парковки машину я замечаю только, когда водитель со всего хода врежется в меня, не удосужившись даже посигналить...

Глава 4

– Хоть бы не догнал! Хоть бы не догнал! – бормочу себе под нос, улепётывая от бездомного.

Выражение «сверкать пятками» приобретает для меня сейчас несколько иное значение. Ощущение, что подошвы моих ног полыхают от скорости, хотя я и не бегу вовсе.

Мельком гляжу вниз и резко торможу от шока.

Да уж...

А ещё удивлялась тому, как выглядел тот мужчина бездомный. Сама чем лучше?

И надо же было выскочить из дома в тапочках!

Оглядываюсь назад и понимаю, что никто за мной не гонится. По улице идут пешеходы – молодая пара с ребёнком по одной стороне дороги и пожилая женщина по другой. В дачном посёлке не слишкомлюдно, но мне сейчас как раз и хочется побыть от людей подальше.

Набираю номер телефона того мужчины, с которым договаривалась по поводу сдачи дома.

– Алло, напомните, пожалуйста, адрес, – прошу, потому что не уверена, что правильно запомнила. – Садовая? – уточняю, оглядываясь по сторонам. – Тогда я на месте, – поворачиваюсь лицом к трёхэтажному особняку.

Напротив ворот припаркована белая иномарка.

– Добрый день, – из машины выпрыгивает невысокий щуплый мужчинка. – Я Евгений, мы с вами только что разговаривали по телефону, – демонстрирует мне экран мобильного. – Вам дом показать, или вы сами справитесь? – спрашивает, приветливо улыбаясь.

– Пожалуй... – тяну задумчиво. – Сама. Но нам же всё равно нужно произвести расчет, так?

– Конечно, – кивает мужчина в ответ.

Мы проходим на территорию особняка. Немного формальностей, и этот чудесный дом становится моим на целых два дня.

Мало, да, но долго прохлаждаться я не могу, всё-таки работу никто не отменял.

Да и люблю я свою работу: цифры, бумаги, они не кажутся мне скучными, в них есть какая-то своя сила, которая манит и даже успокаивает в какой-то степени.

Попрощавшись с Евгением, принимаюсь осматривать дом.

Мужчина предупредил, что предыдущие постояльцы только вчера съехали, но специально обученные люди из клининговой компании уже сделали уборку и даже заполнили холодильник продуктам.

– Вау! – вырывается непроизвольно, когда я переступаю порог дома.

В первую очередь поражают размеры. Здесь так много места, что хоть пускайся в пляс, не то, что в нашей квартире с Игорем.

Мы поженились семь лет назад, но перед этим Быстров взял ипотеку. Выплатили не так давно, погасили досрочно, ещё и на дом умудрились скопить. Конечно, оба работали, не покладая рук, плюс ко всему, я продала хатку в селе, которая мне от бабушки досталась. Небольшие деньги, но всё же.

Каждую копейку, каждую возможность я использовала для того, чтобы наше семейное гнездышко было тёплым и уютным. Да, у нас тесновато, но зато мы любим друг друга.

Любили...

Я любила.

Игорь, похоже, давно разлюбил, раз любовница уже на четвёртом месяце беременности.

– Отставить нюни! – приказываю себе вслух.

Ставлю сумочку на тумбу в прихожей, вешаю в шкаф куртку, снимаю тапочки, которые после моих приключений выглядят так себе. Поднимаюсь на второй этаж, чтобы выбрать себе комнату.

Мебель и дизайн поражают. Всё продумано до мелочей, здесь явно не один дизайнер трудился и денег вложена уйма.

По пути заглядываю в ванную и понимаю, что после осмотра других комнат обязательно вернусь сюда, чтобы понежиться с пенкой в этой огромной гидромассажной ванне.

А пока не мешало бы перекусить, но это я умом понимаю, а так после всех потрясений аппетита нет совершенно.

«Эх, мне бы тортика Дашкиного!» – думаю мечтательно.

Есть у меня подруга-кондитер. У девушки свой бизнес совместно с мужем, там такой талант – словами не передать. Любой десерт у Даши – произведение искусства и, да, я иногда грешу тем, что забредаю к ней в кондитерскую и покупаю для себя что-нибудь.

Конечно, Дашута и так угостить может, но я так не беру, чтобы мотивация была есть поменьше.

Интересно, а какая в этом доме кухня?

Так-то я люблю готовить, впрочем, по мне и видно. И Игорю всегда нравилась моя стряпня, интересно, а эта его Ариша умеет готовить?

– Дурочка ты, Таисия, – ругаю саму себя. – Чем волка не корми, как говорится, всё равно в лес смотрит.

Вообще, мне не нравится, что от скуки сама с собой разговариваю.

Мне бы с кем-нибудь сейчас поговорить, но мамы давно нет, уже почти десять лет, а подруги все в городе.

– Хм, может, тут телевизор есть? – спускаюсь в гостиную в надежде увидеть, как минимум, домашний кинотеатр. Под стать дому.

Но вместо этого меня ждёт сюрприз покруче. Я вижу, как мимо окна мелькает чья-то тень, а потом кто-то настойчиво принимается стучаться в дом. Так, словно если я сейчас же не открою, он вынесет дверное полотно, не раздумывая...

Глава 5

Архип

– Да твою ж налево... – выругиваюсь, поднимаясь с земли и потирая затылок, которым приложился об асфальт.

Со стороны супермаркета уже сбегается народ, а я, вместо того, чтобы о собственном состоянии переживать, бросаю взгляд в ту сторону, куда блондиночка моя побежала.

Но её и след простыл.

Пакет с сосисками сиротливо валяется в сторонке. И парочка бездомных собак уже вовсю лакомится легкой добычей.

– Мужчина, вам плохо? – подскакивает ко мне какая-то незнакомка.

Принимается трогать меня, ощупывать. Понимаю, что из добрых побуждений, но всё равно чувствую отторжение, поэтому скорее отстраняю от себя женщину.

– Всё в порядке со мной, – отвечаю скорее, пока она меня не затискала.

Надо же, и мой внешний вид не смущает. Впрочем, она сама выглядит так себе: засаленные волосы блестят от избытка жира, на куртке пятно.

Неряха одним словом, не то, что моя блондиночка. Она даже в домашних розовых тапочках держалась королевой.

И что меня на ней так заклинило?

Эх, жаль выпустил из виду...

– Скорую вызвать? – бросает мне водитель тачки, под колёса которой я угодил.

– Не надо, – отзываюсь недовольно.

– Тогда только полицию, – водит по экрану смартфона недовольно.

– На хрена? – рявкаю удивлённо.

Я ж только от них, встречаться снова в рамках одного дня с ментами не горю желанием.

– Серьёзно? – выпучивает на меня глаза водила. – Ты мне бампер помял, бомжара, по сторонам лучше бы смотрел, а не о небесных кренделях мечтал.

– Слышь, какой я тебе бомжара? – бычусь в ответ.

Бросаю короткий взгляд на тачку, но мне и этого хватает, чтобы сделать вывод и примерно прикинуть, во сколько обойдётся ремонт.

Открываю бумажник, пересчитываю имеющиеся бабки.

– На, тут хватит, – швыряю козлу наличку, ещё раз отряхиваюсь и под всеобщее оханье разворачиваюсь в сторону дома.

Хватит! Пусть там заперто, пусть попасть будет не так просто, плевать.

Я. Хочу. Домой!

От супермаркета до моего особняка рукой подать, поэтому уже спустя минут десять я останавливаюсь напротив высоких кованых ворот.

Итак, квест под названием «попади к себе домой» объявляется открытым.

Придирчиво осматриваю ограждение, вспоминаю, как придирался к работникам, когда ставили забор.

Открыть калитку без ключа не представляется возможным, перелезть через высоченные ворота с пиками – тоже.

И никаких лазеек нет, я ведь порядок люблю во всём, твою ж налево.

Лучше бы у меня двор был окружён прохудившимся забором, чесслово.

Остаётся надеяться, что я не такой хороший хозяин, каким хотел бы быть.

Обхожу территорию двора – ничего.

Глухой забор, идеально новый, без единого изъяна.

Зато у соседей внешний вид домовладения оставляет желать лучшего.

А их огород выходит как раз в мой сад. Тоже огороженный, разумеется, но там хотя бы забор состоит сплошь из бетонных плит, при должной сноровке и желании, я думаю, через них можно будет перелезть.

Но для начала надо к соседям пробраться.

Можно, конечно, постучать-позвать, но я в таком виде...

Короче, недолго думая, направляюсь к соседской калитке.

Касаюсь ладонью прохладного металла ручки и понимаю, что не заперто.

Ну, я ж говорил, разгильдяи у меня соседи. Проходной двор у них, но мне это сейчас ох как на руку.

Медленно открываю калитку и просачиваюсь внутрь.

Знаю, собака у них имеется, может, поэтому не парятся по поводу охраны. Мне вот живность не вариант держать, я всё время занят, то на работе, то в разъездах.

Крадучись огибаю двор и выхожу к огороду.

Вот они мои плиты бетонные – родненькие.

Скорее бегу к ограждению, прижимаюсь щекой к прохладному бетону. Поверить не могу что уже почти дома. Как ребёнок радуюсь.

– Ррр, – слышу позади себя тихое приглушённое рычание.

Чувствую, как мне в ногу что-то непонятное упирает, разворачиваюсь и...

– Да твою же... – даже выругаться не успеваю, буквально взлетаю по выступам в плите на забор.

Не думал, что соседский пёс придаст мне ускорения настолько, что даже напрягаться не придётся.

А барбос этот не теряется, принимается лаять на всю округу, ему вторят соседские псины. Сейчас соседи выскочат, сто процентов, надо скорее делать ноги.

Опускаюсь задом на бетон, свешиваю ноги с обратной стороны ограждения и вдруг чувствую, как одна ягодица подмерзать начинает.

Спускаюсь вниз, на территорию своего собственного сада, касаюсь рукой брюк сзади...

– Вот же псина безмозглая, – злюсь, когда понимаю, что этот уродец мне штанину разодрал.

И как успел?

Я со страху так подлетел, что даже ничего не почувствовал.

Впрочем, и хорошее в этой истории тоже есть: я теперь дома.

Почти...

Минуя сад, выхожу на территорию двора.

В дом попасть будет сложнее, придётся разбивать окно, сработает сигналка, менты нарисуются, но что поделать. Доказать, что владелец – не проблема, в сейфе у меня лежат документы на дом и участок.

Уже мысленно мечтаю о том, как попаду в дом, сниму с себя грязные шмотки, которые теперь только в утиль. Приму ванную, закажу доставку из ближайшего ресторана, поужинаю...

– А это что за?... – замираю напротив окон, выходящих из гостиной в сторону двора.

В доме горит свет – это раз.

И чья-то тень перемещается по гостиной – это два. Я не вижу за шторами, кто там. Быть может, Женька?

Ну, я ему сейчас устрою.

Подлетаю к входной двери и принимаюсь колотить, что есть сил...

Глава 6

– Кто там? – робко интересуюсь, подойдя к входной двери.

Открывать не спешу, разумеется.

– А там кто? – вторит мне мужской незнакомый голос.

Злой, немного раздражённый.

– Вы серьёзно? – поднимаю взгляд и вижу домофон.

Нажимаю на какие-то кнопки, экран загорается, и я вижу своего нового знакомого бомжа.

– Ты? – выпаливаю удивлённо.

– Мы знакомы? – настороженно интересуется мужчина.

Он-то меня не видит.

– Ты за мной следил? – спрашиваю хмуро. – Лучше уходи, а иначе я полицию вызову, – стараюсь, чтобы голос звучал как можно строже, но получается плохо.

– Я – хозяин этого дома, и если ты сейчас же не откроешь мне дверь, то полицию буду уже я вызывать, – спокойно отвечает мужчина.

Во загнул! Хозяин?

Придумал бы что-нибудь более правдоподобное.

– Ты меня, конечно, извини, но на хозяина такого дорогущего особняка едва ли тянешь, – усмехаюсь и тут же получаю укол совести.

Ну, нельзя же так, мало ли, что за беда стряслась у этого бомжика. Возможно, когда-то у него тоже были дом и семья.

А теперь...

– Послушай, я не знаю, кто ты и почему мне твой голос кажется таким знакомым. Но очень прошу:пусти меня в дом, и я всё сразу же объясню, обещаю.

– Ты же понимаешь, что я не открою, – отвечаю спокойно.

– Тогда я просто разобью окно, – мужчина отходит чуть в сторону, но явно не для того, чтобы покинуть территорию особняка, а спустя половину минуты возвращается с камнем в руках.

– Ни в коем случае! – взвизгиваю испуганно.

Он сотворит гадость и сбежит, а мне потом ещё рассчитывать с настоящим хозяином.

Может, открыть всё-таки?

– Тогда открой дверь, и проблем не будет, – бомжик продолжает мне угрожать.

Ну, вот как, как я ему открою?

Уверена, он меня просто на «слабо» берёт, вот и всё.

– Нет, я вызываю полицию, – бросаю категорично, убедив себя в том, что бездомный не станет творить дичь.

– А я разбиваю окно, – произносит спокойно и снова отходит от домофона.

Надеюсь, не для того, чтобы выполнить данное обещание.

Но вопреки моим ожиданиям буквально через несколько минут я слышу доносящийся из гостиной звук бьющегося стекла.

– Мапочки! – пишу испуганно и, сломя голову, несусь оценивать ущерб.

Наперебой со мной визжит сигнализация, надеюсь, соседи услышат и придут на выручку.

– Я же сказал, что попаду в дом, – бездомный спокойно забирается в помещение через разбитое окно.

Осколки стекла хрустят под его ногами, словно снег на сильном морозе.

Мужчина невозмутимо подходит к какому-то щитку на стене, открывает небольшую металлическую дверцу и отключает сигнализацию.

Вот же козлина!

Я смотрю на происходящее, но ничего, абсолютно ничего не делаю.

Кажется, моё внутреннее «я» уже смирилось с неизбежным.

– Что ты наделал... – шепчу одними губами.

Мысленно расстаюсь с деньгами, которые вывела с общего счёта.

Там как раз на окошко и хватит, наверное, судя по тому, какого качества в этом доме мебель и прочее.

– К-куда? – выдыхаю, обалдев от происходящего.

Бомж не останавливается на достигнутом. Он даже не удостоивает меня взглядом. Пересекает гостиную, как будто и в самом деле у себя дом находится, и направляется к лестнице, ведущей на второй этаж.

Совсем уже?

– Стой! – срываюсь с места и бегу следом за мужчиной, но он оказывается быстрее и проворнее меня.

А ещё этот нахал в уличной обуви, поэтому с лёгкостью прошёлся по осколкам, а вот я...

– Ай! – взвизгиваю, когда ненароком наступаю на огромный кусок стекла.

Чувствую, как острый край ранит кожу, делаю шаг и тут же оставляю за собой кровавый след.

Уж лучше бы я так и ходила по дому в своих домашних тапочках, но нет же. Пачкать не захотела, а какой-то проходимец с лёгкостью чуть ли не половину гостиной разнёс.

– Ну, как так, а? – причитаю, опускаясь на край огромного мягкого дивана.

Нога болит, кровь течёт, а я даже не представляю, где здесь аптечка.

Ещё и бездомный посторонний мужчина по дому разгуливает, вот тебе и ушла от мужа-изменщика.

Дура!

Поднимаюсь с дивана и, прихрамывая, отправляюсь на поиски аптечки.

Где она может быть? В прихожей или ванной?

Медленно перемещаясь между комнатами, не замечая, как мой бомж спускается вниз. Слышу его тяжёлые шаги уже когда мужчина оказывается совсем близко.

– Вот, – одной рукой он разворачивает меня лицом к себе, а второй тычет мне в лицо какие-то бумаги. – Ты?.. Откуда здесь? – кажется, он меня только узнал, до этого ведь даже взгляда не удостоил.

Так спешил, что не обратил внимания, кто перед ним.

– Что это? – хнычу, потому что, во-первых, нога болит, а во-вторых, я боюсь этого мужчину, ведь не знаю, чего от него ожидать.

Я сейчас совершенно беззащитна перед ним.

– Это мой паспорт и документы на дом, проверь, – кивает на бумаги. – Убедишься, что я не солгал. А потом расскажешь, как сама в мой дом проникла, – добавляет угрожающе.

Разбираться с документами мне сейчас, когда нога истекает кровью, хочется меньше всего, но этот же не отстанет. Его решительность проверять ещё раз я не хочу, уже поняла, что мужчина не останавливается на полпути.

– Новиков Архип Сергеевич, – зачитываю вслух имя бомжа.

Всматриваюсь в фотографию. Похож. Слишком молодой здесь, но всё равно похож, как бы не было грустно это признавать.

– А теперь сюда смотри, – тычет пальцем в выписку из госреестра. – Видишь?

– Вижу, – пожимаю плечами. – Но спешу тебя огорчить: я этот дом сняла, а ты его, судя по всему, сдал через риелтора. А это мошенничество, на секундочку, сдавать дом, а потом вот так вламываться и пытаться выставить всё в ином свете...

– Послушай теперь ты меня, – мужчина неожиданно отшвыривает документы в сторону, на стоящий рядом комод, и больно впирается пальцами в мою талию. – Это мой дом, он мне

принадлежит. И всё, что в нём – тоже. Стало быть, и ты, – хищно прищуривается и оттесняет меня к стене, обдавая горячим дыханием кожу.

Вопреки его странному внешнему виду, отвращения я не испытываю. А только какой-то первобытный, присущий добыче, страх.

– Уж поверь, дом я не сдавал, но обязательно узнаю, кто это сделал. Я вообще был в отъезде, за границей некоторое время, потом... – замолкает, вероятно, раздумывая, стоит ли передо мной все карты открывать.

– Это какая-то ошибка, – бормочу испуганно.

Страшно представить, во что я вляпалась. Мне теперь денег точно никто не вернёт, а о сладком запланированном отдыхе и говорить нечего.

– Ну, и пусть, – плотоядно облизывается. – Пусть ошибка. Большая и очень аппетитная, – нагло щипает меня за пышное бедро и довольно щёлкает языком.

От такой наглости теряю дар речи.

Это что сейчас было вообще?

– Да как ты смеешь! – поднимаю руку вверх, чтобы отвесить негодяю пощёчину, но неожиданная резкая боль пронзает ногу, и я обмякаю в руках мужчины.

Глава 7

– Эй-эй, ты чего? – доносится до меня голос мужчины словно сквозь плотную толщу воды.

– Нога... – выдыхаю со стоном.

– Нога? – удивлённо переспрашивает и...

Неожиданно Архип подхватывает меня на руки и несёт в гостиную. Бережно укладывает на мягкий дорогуший диван, совершенно не опасаясь того, что я могу его испачкать кровью.

– Да чтоб тебя! – ругается мужчина.

Приоткрываю глаза и пытаюсь сфокусировать свой взгляд на бомже. То есть, он не бомж, как оказалось, а вполне состоятельный мужчина.

Только непонятно, почему в таком виде по улице разгуливает. Может, это какой-то розыгрыш или что-то ещё?

Мало ли, как богачи развлекаются.

– Ай! – взвизгиваю, снова почувствовав резкую боль в ноге.

– Тише-тише, – успокаивающе шепчет бархатистый голос хозяина дома. – У тебя осколок застрял, глубоко забрался, падла, но я уже вытащил его. Теперь обработать надо ногу, а ещё лучше, скорую помощь тебе вызвать.

– Пустяки, – отмахиваюсь, но слушать меня мужчина не собирается.

Дальше всё происходит словно в тумане.

Сначала приезжает скорая помощь. Обрабатывают рану, а Архип настаивает на госпитализации.

– Может, зашить надо? – интересуется у медиков, а мне почему-то кажется, что мужчина просто от меня избавиться хочет.

Но я ведь за дом заплатила, так нечестно!

– Я никуда не поеду, – протестую вяло.

– И правильно, – соглашается со мной фельдшер скорой, – там нет ничего страшного, осколок вы извлекли, рану мы обработали, сделали необходимые уколы. Волноваться не о чем, – улыбается женщина.

Конечно, для меня её мнение более авторитетно, чем желание какого-то мошенника избавиться от моего присутствия.

А что?

Вполне рабочая схема: сдать дом через посредника, а потом заявиться, напугать до чёртиков, чтобы желания возвращать деньги даже не возникло.

Но я не из робкого десятка, пусть не надеется. Так просто не сдамся!

После отъезда скорой помощи должны заявиться мастера, чтобы починить окно.

– Давай, я помогу тебе подняться наверх, пока здесь будут убирать и вставлять стекло, – предлагает Новиков и снова норовит подхватить меня на руки.

– Давно пора бы, здесь очень холодно, – жалуясь, но притронуться к себе не позволяю. – Не надо, я тяжёлая, это лишнее, сама дойду.

– Тяжёлая? – удивлённо переспрашивает мужчина.

Сдавленно прокашливается и впиивается неожиданно внимательным взглядом в мою фигуру. Кружит по бёдрам, поднимается выше, бесконтактно ощупывает талию. Никаких прикосновений, но я чувствую исходящие от мужчины флюиды желания.

Это что ещё за новости?

А Игорь на меня, оказывается, давно так не смотрел...

Некстати вспоминаю предателя, становится грустно и обидно сразу.

Архип между тем едва не капает слюной.

И вообще мне следовало бы испугаться, ведь я сейчас наедине с посторонним мужчиной нахожусь. Незнакомым, возможно, имеющим дурные намерения у себя в голове.

Но мне не страшно. Ни капельки.

Наоборот, неведанный ранее азарт будоражит кровь, а ещё не даёт покоя то, с какой лёгкостью Новиков поднял меня на руки в прихожей.

Как там говорят? Если мужчина не в состоянии поднять тебя на руки – меняй мужчину?

Кажется, как-то так...

А Игорь последний раз поднимал меня возле дверей ЗАГСа. Потом я не знаю, куда делась вся эта романтика: дом – работа, работа – дом. Цели, цели, цели...

Как накопить, заработать, чтобы жить в достатке. И только потом заводить детей – таково было условие бывшего.

А я так хотела малыша, безумно, мне ведь давно не восемнадцать.

Но приходилось слушаться мужа, Игорь за этим тщательно следил.

А какой-то Арише позволил забеременеть, козлина безбородая.

– Что за глупости? – мотнув головой, мужчина прогоняет наваждение, а заодно и меня выдёргивает из лабиринта мыслей и переживаний. – Вздор, ты самый сок! – бросает восторженный комплимент, который я просто не в состоянии сейчас воспринять.

Особенно после тех слов, которыми меня обласкал муж всего лишь несколько часов назад.

Надо же, в машине такси мужчина показался мне таким тихим, интеллигентным, а в доме у себя как разошёлся.

– И всё же я откажусь от столь шикарного предложения, – натянуто улыбаюсь и аккуратно поднимаюсь с дивана.

Встаю на носок, ведь осколок поранил только пятку. Неприятно, но жить можно и ходить тоже.

– Ладно, – цедит Архип сквозь стиснутые зубы. – Тебя, кстати, как зовут?

– Таисия, – отвечаю сиплю.

Прихрамывая, направляюсь к лестнице. Облокачиваюсь рукой о перилла, пытаюсь подняться.

Мужчина недовольно цокает и, кожей чувствую, как пристально следит за моим передвижением.

– Я расположусь в той комнате, которую выбрала ранее, – ставлю хозяина перед фактом.

Пусть не расслабляется: я оплатила аренду дома и так просто не оступлюсь.

– Да пожалуйста, – фыркает недовольно, но не спорит.

Мне стоит немалых усилий взобраться по лестнице на второй этаж. И если честно, то комнату я присмотрела на третьем, но теперь туда не поднимусь ни за что на свете.

Придётся расположиться, где попало.

И что я теперь тут буду делать, спрашивается?

Я от мужа сбежала, как есть. Без вещей и всего прочего, но думала, разберусь как-нибудь, ведь одна буду в доме. Разве проблема, походить некоторое время в полотенце, пока бельё сохнет?

При условии, что в доме никого нет.

Но с появлением хозяина особняка всё слишком усложнилось.

Ещё и нога теперь болит...

Спустя полчаса ко мне в комнату кто-то стучит.

Хотя, что значит, кто-то?

– Можно? – мужчина заглядывает с подносом в руках.

Приподнимаюсь на кровати, на которой расположилась, и не могу поверить своим глазам.

Не узнаю мужчину.

От густой бороды не осталось и следа, лишь лёгкая опрятная щетина длиной максимум в пару миллиметров. Чистая свежая одежда – джемпер и брюки, аромат дорогого одеколона.

Это точно мой бомжик или его брат-близнец?

– Я обратил внимание, что ты на кухне ещё не успела похозяйничать, а значит, не ела пока. Вот, приготовил ужин, – кивает на какое-то странное блюдо в тарелке.

– Сам приготовил? – искренне удивляюсь.

Пристально смотрю на мужчину, и он сдаётся.

– Ладно, с помощью службы доставки, разве важно?

– Не важно, – утвердительно киваю, и не забываю поблагодарить Новикова: – спасибо.

– Ты ешь, а я присяду пока. Нам нужно поговорить и прояснить ситуацию. Видишь ли, я и вправду не сдавал дом, я оставил его на попечение своего заместителя Евгения, а сам уехал по работе за границу.

– Евгений? – восклицаю удивлённо. – Так мне сдал дом как раз некий Евгений, сейчас я покажу его номер, остался в списке исходящих.

– Так я и думал, – недовольно хмыкает мужчина, рассматривая цифры на экране моего телефона. – Слушай, и надолго он тебе его сдал? Просто любопытно, – разводит руками.

– На два дня, – понуро опускаю голову.

– Два дня? А зачем? – искренне удивляется. – Что можно сделать за два дня... – задумчиво трёт подбородок. – Обычно на такой срок для вечеринок снимают недвижимость, ты тут собиралась закатить какой-то праздник?

Праздник?

Ах, если бы.

– Нет, я... – запинаясь, сомневаясь в том, что стоит рассказывать мужчине о своих проблемах.

Не стоит, лишнее это, хоть и хочется с кем-нибудь поделиться ужасно.

– Так что, Тая? – смотрит вопросительно, давая понять, что не отстанет от меня.

– У меня... личные проблемы. Мне нужно побыть одной, поэтому я решила снять дом за чертой города, чтобы провести время наедине с природой. Правда, теперь вряд ли удастся... – грустно усмехаюсь и принимаюсь за еду.

Аккуратно пробую на вкус предложенное блюдо и в очередной раз убеждаюсь, что совершенно не хочу есть. Ссора с мужем, обида, а теперь ещё и приключения в доме «бомжа» – всё это выкачало из меня немало сил. Я просто выжата морально.

– И что же за проблемы такие? – мужчина упрямо лезет ко мне в душу.

Как-то слишком настойчиво и бесцеремонно.

– Уж не связаны ли они с тем типом, что бежал за машиной такси, когда мы отъезжали от центра? – своим предположением попадает в точку.

Чувствую, как к горлу подкатывает ком. Хочется разрыдаться, сил нет больше держать этот груз в себе.

Я отставляю поднос с едой в сторону и обнимаю себя руками в попытке сдержать эмоции. Судорожно всхлипываю и скорее прячу взгляд.

– Значит, в нём дело, – хмыкает мужчина догадливо.

– Ты психолог по специальности, не пойму? – выпаливаю резко.

– Нет, я...

– Вот если нет, тогда зачем в душу к постороннему человеку лезешь? Любопытства ради? Да? – повышаю голос. – Тебе не плевать, что там со мной да как? Все вы мужики, одинаковые козлы!

– Угомонись, – коротко проговаривает мужчина.

Он смотрит на меня так...

В его взгляде столько власти и силы, что я тут же затыкаюсь не в силах больше и слово произнести. Послушно захлопываю болтливый рот и, насупившись, устремляю свой взгляд в одну точку.

– Если один козёл тебя обидел, не стоит делать выводы об остальных, – строго произносит. – Об остальных мужчинах. Не козлах, – пытается исправить собственную оговорку.

А мне почему-то смешно становится. Хихикнув, зыркаю на мужчину и вижу, что он тоже улыбается. Так открыто, искренне.

Новиков, насколько успела понять, очень своеобразный мужчина. Интеллигентный, но если не в духе, может и грубость ввернуть какую-нибудь в речь. Забавное сочетание, стоит признать.

Вот Игорь, например, никогда не матерился. Вообще. И я думала, какой хороший мужик, воспитанный.

А сейчас думаю, лучше бы он языком говорил гадости, а не делал их за спиной исподтишка по-тихому.

– И как это называется? – грубый мужской голос отвлекает меня от мыслей о муже. – Только что улыбалась и опять насупилась. Такая красивая и грустная, так не должно быть. И я даже знаю, как это можно исправить, – произносит многообещающе, но я почему-то напрягаюсь...

Глава 8

Архип

– Если один козёл тебя обидел, не стоит делать выводы об остальных, – строго проговариваю, глядя прямо в глаза неугомонной женщине.

Каким же надо быть идиотом, чтобы такую красоту обижать!

– Об остальных мужчинах. Не козлах, – до меня не сразу доходит, что я какую-то чушь ляпнул, всех нормальных мужиков козлами обозвал, и себя в том числе.

Становится смешно, улыбаюсь. Смотрю на Таисию, а она тоже смеётся.

Обстановка немного разряжается, и я невольно любуюсь открытой улыбкой женщины. А ещё у неё на щеках из-за смеха появляются милые ямочки, которые мне безумно хочется потрогать.

И не только ямочки, выпуклости всякие тоже...

Хочу!

Вот смотрю на эту едва знакомую женщину и понимаю, что хочу.

Слежу внимательно за мимикой своей гостьи и замечаю, как Тая грустнеет на глазах.

– И как это называется? – выдыхаю возмущённо. – Только что улыбалась и опять насупилась. Такая красивая и грустная, так не должно быть. И я даже знаю, как это можно исправить, – произношу, понизив голос до интимного шёпота.

– Что ты имеешь в виду? – восклицает женщина, нахмутив аккуратные бровки. – Ты на что намекаешь? – возмущается, хотя я даже ещё не подкатывал толком.

А может, она сама хочет, чтобы я подкатил? И только этого и ждёт?

Что ж, я не против, а очень даже за.

– Я тебя плохо знаю, ты меня тоже. Мы с тобой познакомились при весьма необычных обстоятельствах, но давай представим, что мы просто встретились... – задумчиво почёсываю подбородок.

Так непривычно без бороды, так легко – не передать словами.

А чистым себя чувствовать каково? Никогда не думал, что так буду радоваться воде и мылу.

И Тая от меня не шарахается теперь, не морщит носик, когда рядом оказываюсь – тоже плюс.

– Скажем, мы с тобой встретились на улице, в парке. Ты мне понравилась, я понравился тебе, пригласил на свидание, – заканчиваю начатую мысль.

Внимательно слежу за реакцией женщины, улавливаю малейшее изменение во взгляде и мимике. Таисия не в восторге от моего предложения, но пока предпочитает молчать.

Что ж, значит, у меня всё ещё есть шанс убедить её.

– Так что, согласишься пойти на свидание со мной? – спрашиваю проникновенно.

Протягиваю руку и нежно касаюсь бархатной кожи на запястье Таисии. Она такая вся мягкая, бледная, а ещё безумно притягательная.

– Пойти? Куда? – разводит руками, явно имея в виду своё нынешнее состояние.

– Так на первый этаж, я организую всё там. Ты только намекни, и через час всё будет, клянусь, – заявляю самоуверенно, а сам мысленно прикидываю, какие службы доставки мне могут помочь в этом вопросе.

Знаю, где цветы заказать, еду на ужин, напитки. Ещё бы платье для моей прекрасной гостьи, уверен, ей в таком виде будет не очень комфортно.

И тапочки – в туфли она сейчас вряд ли влезет.

Хотя, туфли тоже не помещают, на потом. Я ведь её никуда не отпущу, пока в себя не придёт, не поправится.

– Так что? Ты согласна? – замираю в ожидании ответа, даже дышать не решаюсь.

Ну же, соглашайся. Я ведь не обижу!

– Ладно, так и быть. Давай попробуем, – радуется меня положительным ответом, но тут же спускается с небес на землю. – Только ты имей в виду: я сейчас не настроена на свидания, и не в тебе дело. Я в принципе предпочла бы сейчас мужиков десятой дорогой обходить, так что не обессуди, если я испорчу твой романтический настрой своей кислой физиономией. Но на свидание пойду, всё равно заняться нечем, – пожимает плечами.

Ай, наивная моя. Да она уже через пять минут после начала свидания и думать забудет о своих проблемах. И о том, что всех мужчин ненавидит – тоже.

Уж не знаю, чем её тот хорёк переросток обидел, которого я возле тачки такси видел, но одно понимаю отчётливо: попадись он на моём пути, за такую женщину в морду ему съездил бы без зазрения совести.

– Тогда я организую всё, а ты пока отдыхай, – наклоняюсь, чтобы поцеловать женщину, но она отстраняется.

Я слишком тороплю события?

– Подожди, я на первом свидании не целуюсь, а мы ещё даже до того самого первого не добрались, – останавливает меня Таисия категоричным жестом руки.

Обречённо вздыхаю и, понутив голову, выхожу из комнаты.

Внизу уже вовсю трудятся мастера – стекло устанавливают. И персонал из клининговой фирмы тут, почти все осколки собрали, молодцы какие.

Теперь остаётся главное: заказать доставку хорошего ужина, выбрать наряд на вечер для Таи, для себя костюм подобрать.

Эх, а жизнь-то налаживается!

Правда, этого хмыря Женьку теперь надо достать и всю душу из него вытрясти, чтобы разобраться, какие этот гад дела за моей спиной проворачивал.

В конце концов, ведь именно по его вине я пятнадцать суток просидел в обезьяннике.

Да и адвокат тоже хорош – почему не договорился?

В общем, всем устрою и конечно, уволю на хрен, но сначала накажу. Женьку оштрафую – он до денег жадный, а адвокатишке репутацию подпорчу – самое дорогое, что у него есть.

Но это всё завтра, сегодня для поддержания боевого настроения мне нужна женщина. И она даже есть, осталось донести до красотки, что я ей нужен не меньше, чем она мне.

Я не я буду, если сегодня Тая уснёт не в моей постели.

Глава 9

Архип уходит из комнаты, а я ещё какое-то время сижу и смотрю в одну точку. Только спустя несколько минут ловлю себя на том, что всё это время улыбаюсь, как дурочка.

Не до мужиков мне сейчас – тут я не солгала, но Новиков – это нечто. Он такой необычный, лёгкий в общении и быстро умудряется находить выход из казалось бы безвыходных ситуаций.

Конечно, переходить границы не собираюсь, ведь мы едва знакомы, но просто пообщаться... Почему бы и нет?

Мне как раз не хватает сейчас лёгкого непринуждённого общения, а Архип тот, кто в состоянии его обеспечить.

Вот только пойти на свидание мне не в чем. Что ж, теперь Новикову придётся терпеть мой неподходящий внешний вид. К тому же, я всего лишь одета буду на свидании неподобающе, но зато чистая и приятно пахнущая в отличие от Архипа.

Конечно, сейчас мужчина уже привёл себя в порядок – не узнать. А пахнет как?

Я вообще на ароматах немного повёрнута, Игорю на годовщину свадьбы однажды подарила дорогущую туалетную воду, правда, он потом ещё причитал, что я деньги тратить не умею.

Может, бывший и прав: тратить не умею, ем тоже что попало, вон, раскабанела как, да и вообще вся дефектная.

Только что же он со мной, такой неправильной, столько лет под одной крышей жил?

– Предатель! – бурчу себе под нос недовольно, и словно по заказу у меня начинает трезвонить телефон, а на экране высвечивается имя муженька.

Ответить?

Не уверена, что после всего вообще хочу разговаривать с этим изменщиком, слышать его голос, ловить знакомые интонации восхищения, только не в свой адрес, а в адрес другой женщины.

Ещё и беременной...

С другой стороны, лично я ничего дурного не сделала, пусть Быстрову будет стыдно, пусть он меня опасается и обходит десятой дорогой.

– Аллю, – выдыхаю дерзко в трубку.

Я, конечно, не жду, что мужчина станет вымаливать прощение или просить вернуться обратно, но то, что выдаёт Игорь, всё равно оказывается за гранью моего понимания.

– Ты охренела, тварь? – рычит чужим голосом.

Нет, это не мой муж – это дикий обезумевший зверь, от которого лучше держаться подальше.

Наверное, мне стоит повесить трубку, но я упорно продолжаю ждать, что же скажет Игорь.

– Ты какого рожна бабки со счёта вывела, стервь? – проговаривает с ненавистью в некогда родном голосе.

Боже, почему мы так слепы бываем в жизни и видим проблему только тогда, когда судьба нас в неё носом ткнёт, как котят неразумных?

– Не смей со мной разговаривать в подобном тоне, Быстров, не смей! – шиплю рассерженно. – Если позвонил по делу – говори, а нет – я повешу трубку, и встретимся мы уже в суде. Учти, развод будет, причём такой, что все твои многочисленные родственники узнают, по какой именно причине мы разводимся. Впрочем, я сомневаюсь, что они тебя осудят, так что можешь не волноваться, ведь меня твоя родня никогда не любила, – добавляю ехидно.

Знаю, на что давить. Да, меня свёкры недолюбливают, но у них пунтик по поводу семейных ценностей, поэтому я сомневаюсь, что Игорёшу по голове погладят за измену.

– Только посмей моим рассказать, сучка. Я тебе устрою, я... – пыжится выдать какую-нибудь угрозу, но я не позволяю.

Перебиваю резко.

– Вот что, что ты мне сделаешь? Ты меня и так растоптал, унизил своей изменой, наговорил гадостей, неужели это ещё не всё, на что способен?

– Я уже подал на развод! – припечатывает жёстко.

На миг перехватывает дыхание. Я и сама хотела развестись, но не ожидала, что Игорь сделает это первым, поэтому теперь чувствую себя дезориентированной.

– Да ты что, когда успел? – в моём голосе слышится недоверие.

А ещё я чувствую себя жалкой и никчёмной. Будто умоляю мужа не делать этого, не бросать меня.

На деле это не так, я не смогу простить предателя, но растерянность играет со мной злую шутку.

– На Госуслугах подал, не захотел ждать, – выплёвывает пренебрежительно.

И мне хочется что-нибудь такое ввернуть в ответ, чтобы сделать Игорю ещё больнее, чем он мне сделал сегодня, когда заявился днём и вывалил на меня все те гадости.

– А я... – задыхаюсь от возмущения.

В груди болит, печёт так сильно, что трудно дышать, но я беру себя в руки и выпаливаю с эмоцией:

– Я уже нашла тебе замену, – криво усмехаюсь, представляя лицо Игоря в этот момент.

– Да ладно, – смеётся муженёк.

Вот же скот. Сомневается, что я могу кому-нибудь понравиться.

– Не веришь? Зря, – больше не говоря ни слова, я вешаю трубку.

Достаю из сумочки паспорт, вспоминаю пароль от Госуслуг и что же вижу?

Уведомление с заявлением на развод.

Без лишних колебаний выполняю необходимые действия, оплачиваю госпошлину и стараюсь сейчас не думать, где этот поддоник взял мои паспортные данные.

Наверное, в каком-нибудь документе дома нашёл, за ним станется.

Жму «Подтвердить».

Теперь мы квиты. Почти. Так-то я не изменяла Игорю, и делать этого не собираюсь, да мне и не с кем попросту.

И даже кольцо снимать не приходится – я поправилась и давно не ношу обручалку, а на новую, как обычно, денег нет.

Едва успеваю положить в сумочку паспорт, в комнату входит Архип.

Улыбается, глядя на меня, а я с трудом могу переключиться после общения с мужем. Игорь – вампир энергетический, не иначе. Все соки из меня выпил в течение пары минут.

– Это тебе, должно подойти, – подмигивает мужчина и опускает на край кровати платье на вешалке в прозрачном чехле. – И это, – на пол ставит новые комнатные тапочки, причём очень похожие на те, что я оставила в прихожей.

– Зачем это всё? – смеюсь, прикрывая лицо ладонями.

Честно?

За всю семейную жизнь мне муж ни единой вещицы не купил. Да, поздравлял с праздниками, поначалу даже украшения скромные дарил, потом перешёл на цветы и конфеты, а потом дарил только конфеты.

Дёшево и сердито, как говорится.

– И тапочки... – с умилением рассматриваю пушистые помпоны, которыми украшена домашняя обувь.

– Я и туфли заказал, но от греха подальше не стал приносить, чтобы ты не додумалась их обуть, всё-таки тебе пока нельзя ногу напрягать, – проговаривает заботливо.

Неужели такие мужчины вообще бывают?

Интересно, а о чём ещё Новиков позаботился?

Я уже ничему не удивлюсь.

– В общем, ты наряжайся, я вернусь...

– Через двадцать минут, – уверена, что мне хватит этого времени на сборы.

– Отлично. Вернусь и помогу тебе спуститься.

Дожидаюсь, когда Архип покинет комнату, и только потом принимаюсь распаковывать платье. Поверить не могу, что мужчина угадал с размером, надеюсь, эта вещь сядет на мою несовершеннолетнюю фигуру.

Напротив кровати шкаф со встроенным в дверцу зеркалом, поэтому я быстро переодеваюсь и тут же принимаюсь оценивать результат.

Ну, надо же!

– Вот же плут! – ухмыляюсь, разглядывая себя в зеркале.

На первый взгляд платье скромное – рубашка с длинным рукавом, но довольно большим разрезом по центру. И при каждом движении этот разрез открывает мои ноги достаточно откровенно. В общем, и для фантазии место есть, и нет его одновременно.

А если ещё и пару пуговиц расстегнуть сверху, то можно выгодно подчеркнуть зону декольте, но я этого делать не стану – пусть не надеется.

Радуюсь, что ношу с собой в сумочке маленькую коробочку с муссовыми румянами-теньями. С их помощью можно и глаза подчеркнуть, и скулы выделить, и губы. Получается весьма необычно, свежо, но в то же время не вызывающе.

Освежаю лицо, распускаю волосы – они у меня светлые, средней длины. Укладываю их волнами по плечам, и в целом получается неплохо.

– Можно? – в дверь стучит хозяин особняка.

– Да, – отзываюсь, напоследок ещё раз посмотрев на себя в зеркало.

На мой вкус неплохо, для обычного вечера сойдёт.

А для необычного... Думаю, надо не наряд другой подбирать, а женщину другую, всё же я отдаю себе отчёт в том, что Архип, скорее всего проявляет гостеприимство или просто забавляется.

Всерьёз я ему не могла понравиться – адекватно себя оцениваю.

Мужчина тем временем проходит в комнату и предлагает мне помощь.

– Давай я помогу, – подставляет локоть, на который я опираюсь.

Засовываю ноги в уютные тёплые тапочки и ещё раз бросаю взгляд в зеркало. Выгляжу забавно: тапочки комнатные и платье вечернее – ну и королевщина, нечего сказать!

А внизу меня ожидает нереальный сюрприз...

– Ты ещё кого-то ждёшь? – уточняю у хозяина дома, быстро оценив окружающую обстановку.

Красиво сервированный стол, блюда явно из ресторана, приглушённый свет, тихая музыка, свечи.

Это всё как-то слишком...

Слишком для меня.

Я к такому, стыдно признавать, не привыкла. То есть, я сама романтики Игорю устраивала, а вот он мне – нет. Считал эту всю чушь бабской заботой. Тоже мне, брутал нашёлся.

– Впервые слышу, чтобы на свидание было принято приглашать кого-то третьего, – отзывается Архип и галантно отодвигает для меня стул.

А он ещё тот ловелас, хоть я и пыталась это упорно отрицать.

– Просто я подумала...

– Тая, ты кто по профессии? – спрашивает совершенно не к месту.

От неожиданности приоткрываю рот и даже не сразу соображаю, что ответить.

– Бухгалтер... – тяну растерянно.

– Оно и видно. В голове, наверное, одни цифры и расчеты. А ты вот попробуй один раз не думать, отключить голову и просто наслаждаться жизнью, – подмигивает так мило, что моё сердце тает.

– А так разве можно? – грустно усмехаюсь.

– А кто запретит? – наклоняется, берёт мою ладонь в свои большие руки, и целует с тыльной стороны.

Невесомо, но вместе с тем безумно волнительно прикасается тёплыми мягкими губами к коже. Чувствую, как по телу проносится разряд тока, а вдоль позвоночника пробегаются приятные мурашки.

Боже...

Если он руку так целует, то всё остальное как?..

«Так, Тая, не думать. Даже не смей думать о таком!» – приказываю себе мысленно.

Архип сам предлагает поухаживать за мной, подаёт блюда, наливает напитки.

– Давай договоримся, – предлагаю неожиданно для самой себя, – я к тебе не лезу в душу, ты – ко мне. Это просто свидание, мы только познакомились и просто общаемся, хорошо? – заранее выстраиваю барьеры.

Ах, если бы я знала, что для Архипа все мои ухищрения – ничто. Для этого мужчины не существует препятствий.

– Как скажешь, – соглашается подозрительно легко.

А после ужина вдруг предлагает:

– Потанцуем?

– Как? – напоминаю Новикову про свою раненую ногу.

– Мы осторожно, я буду тебя поддерживать, ты же помнишь, для меня это ничего не стоит, – снова подмигивает, и я сдаюсь.

Протягиваю руку и вкладываю её в раскрытую ладонь мужчины.

Архип и в самом деле помогает мне, периодически подхватывает руками подмышки, слегка приподнимает в воздухе и кружит. Да он нереально сильный!

Не замечаю, в какой момент лицо мужчины становится слишком близко, а его губы будто бы невзначай касаются моих. Легкий невесомый поцелуй, но что-то мне подсказывает, что это только начало.

Понимаю, что это неправильно, так нельзя. Я всё ещё замужняя женщина, хоть и подала на развод. А между тем внутренний голос навязчиво уговаривает меня отомстить бывшему.

Я не знаю, зачем это нужно Архипу, но чем теснее мужчина прижимается ко мне, тем отчётливее я чувствую его желание.

Может, стоит сдаться? Хоть раз позволить себе сделать то, чего хочется? А не то, что надо и что должна.

Или всё-таки лучше взять себя в руки и бежать от этого соблазнительного «бомжа» без оглядки?

Что выбрать?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.